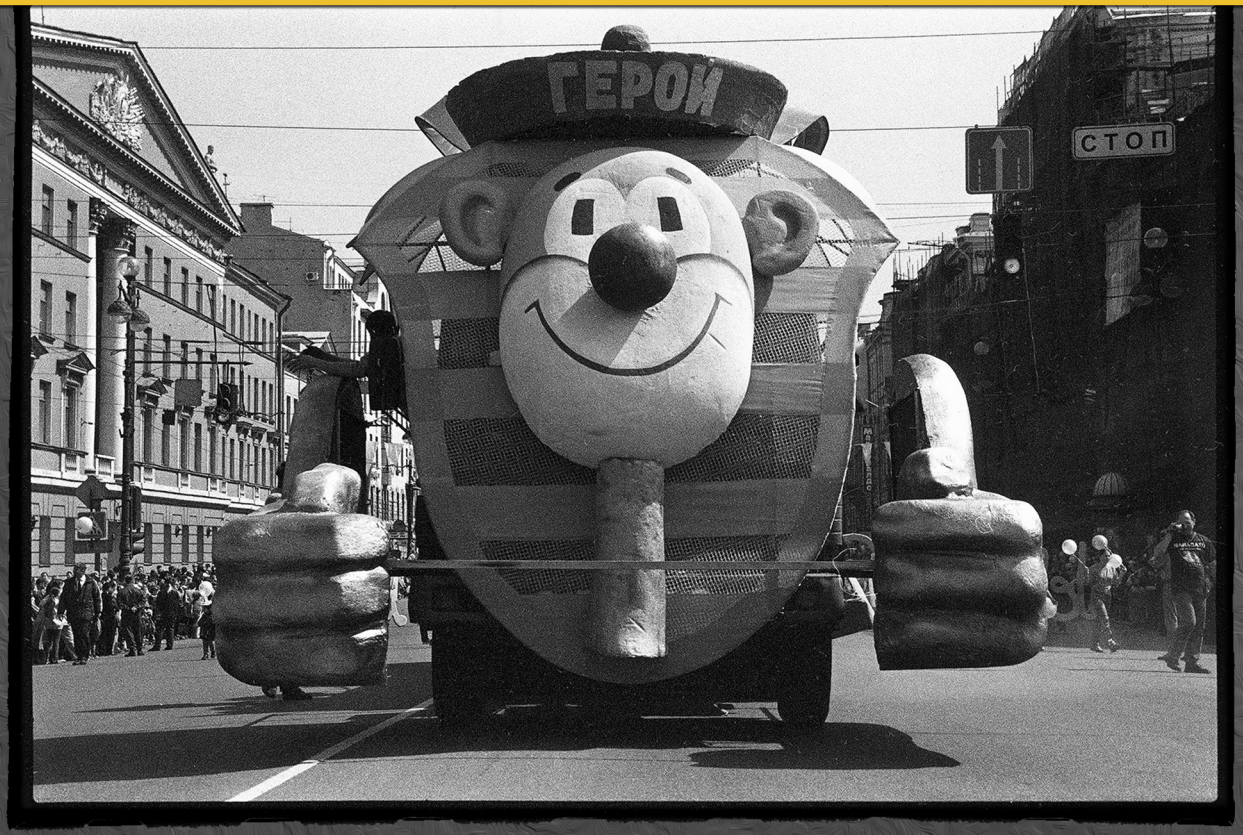
Дмитрий Горячёв

ПЕРВАЯ ПЯТИЛЕТКА



2001-2005 годы

Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме

Европейский университет в Санкт-Петербурге

Составители: *Дмитрий Горячёв, Светлана Александрова, Жанна Телевицкая*

Дизайнер *Инна Павлова*

Авторы текстов: *Вера Бибинова, Валерий Вальран, Дмитрий Горячёв, Рафаэль Даянов, Ирина Дудина, Глеб Ершов, Андрей Зубов, Михаил Карасик, Галина Лисицына*

Музей благодарит за помощь в подготовке выставки и издания
Викторию Занозину, Елену Любомирову, Вячеслава Дьячкова, Григория Кравченко

В издании воспроизведены фотографии Дмитрия Горячёва
из Открытого архива Европейского университета в Санкт-Петербурге

Фото на обложке:
Участник 2-го международного Петербургского карнавала
на Невском проспекте. 26 мая 2002.

Комитет по культуре Санкт-Петербурга

Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме

Открытый архив Европейского университета в Санкт-Петербурге

ДМИТРИЙ ГОРЯЧЁВ

ПЕРВАЯ ПЯТИЛЕТКА

2001-2005

Фотография

21 февраля – 17 марта 2019

К 30-летию музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме

Кураторы выставки: Светлана Александрова, Жанна Телевицкая

Сад Фонтанного Дома во время работы выставки «Дембельский альбом». 2001

Выставка «Первая пятилетка» показывает снимки, сделанные петербургским фотографом Дмитрием Горячёвым в первые пять лет XXI века, с 2001 по 2005 год. То, что происходило в это пятилетие, слишком близко к нам сегодняшним, поэтому не отрефлексировано непосредственными участниками. Пока сложно сказать, что важно, а что неважно, что останется в «большой» истории, а что канет в информационном потоке. Изменения, произошедшие в Петербурге с того времени, возможно, и незаметны, но кардинальны: на Невском, например, нет больше казино и маршруток, но вспоминаешь об этом, только глядя на фотографии пятнадцатилетней давности.

Как особая часть городской среды на выставке представлен музей Анны Ахматовой. Каким он тогда был, чем являлся в культурной жизни города, кто приходил сюда — можно увидеть на черно-белых фотографиях. Дмитрий Горячёв — наш давний друг и частый гость, более того, его первая музейная выставка прошла в 2001 году именно здесь. Поэтому часть экспозиции посвящена событиям в музее: вернисаж выставки «Ленинградский фотоандеграунд», «Дембельский альбом» Михаила Карасика, выставка скульптуры Владимира Цивина. Рядом целая портретная галерея персонажей ленинградской и петербургской культуры — поэтов, художников, фотографов, чье творчество близко автору: Владимир Шинкарёв, Михаил Сапего, Дмитрий Шагин, Владлен Гаврильчик, Валерий Вальран, Ира Дудина, Ольга Корсунова и многие другие.

Здесь же запечатлена жизнь города и его жителей: 300-летие Петербурга, дама-губернатор, пока единственная в городской истории, 60-летие Победы, закрученная спиралью очередь к Тихвинской иконе; в объектив автора попали также утраченные архитектурные объекты, например, Дом культуры им. Первой пятилетки и стадион имени Кирова.

Можно сказать, что эти репортажные фотографии — одни из последних, снятых на чёрно-белую плёнку — ведь сейчас сложно представить, что 15 лет назад цифровые фотоаппараты и мобильные телефоны только входили в нашу жизнь, а смартфонов и соцсетей не было вовсе.

Дмитрий Горячёв никогда не работал в СМИ, всё снимал для себя и по собственной инициативе, представляя авторский взгляд свободного фотографа. И еще один важный аспект — все представленные работы хранятся в Открытом архиве Европейского университета в Санкт-Петербурге. Фотограф передал туда свои авторские отпечатки, чтобы изображения открыто и безвозмездно использовались всеми желающими. Первый опыт такого использования — выставка «Первая пятилетка».

Дембельский альбом — русский Art Brut. Между субкультурой и книгой художника

Уволенному в запас _____
Проживающему _____

ПОВЕСТКА

На основании Закона СССР „О всеобщей воинской обязанности"
Вам приказано явиться на место воинского сбора
для прохождения очередного учения

„Дембельский альбом—русский Арт Брут"

Приказываю Вам явиться 6 июля 2001 г. к 15 часам по сборы
в музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме по адресу: Литейный пр. 53, р. Фонтанка, 34
Справки по тел.: 272-58-85

Военком Куйбышевского района Полковник М. Карасик
Начальник 3 отделения Подполковник П. Белый
Начальник мед. службы Майор м/с М. Коростелева

Особо приглашаются те, кто „косит" от Армии и уклоняется от выполнения своего гражданского долга

Сборы проходят в рамках программы „Современное искусство в традиционном музее" при поддержке Петербургского фонда культуры и искусства „Институт ПРО АРТЕ" и Фонда Форда

В словаре искусства XX века Арт Брут раскрывается как творчество аутсайдеров, «наивистов», дилетантов, душевнобольных.

<…>

Творчество для души — одна из черт Арт Брута. Самой радикальной разновидностью русского Арт Брута является Дембельский альбом. Его каноны складывались десятилетиями, его язык универсален, его материал прост и обыден.

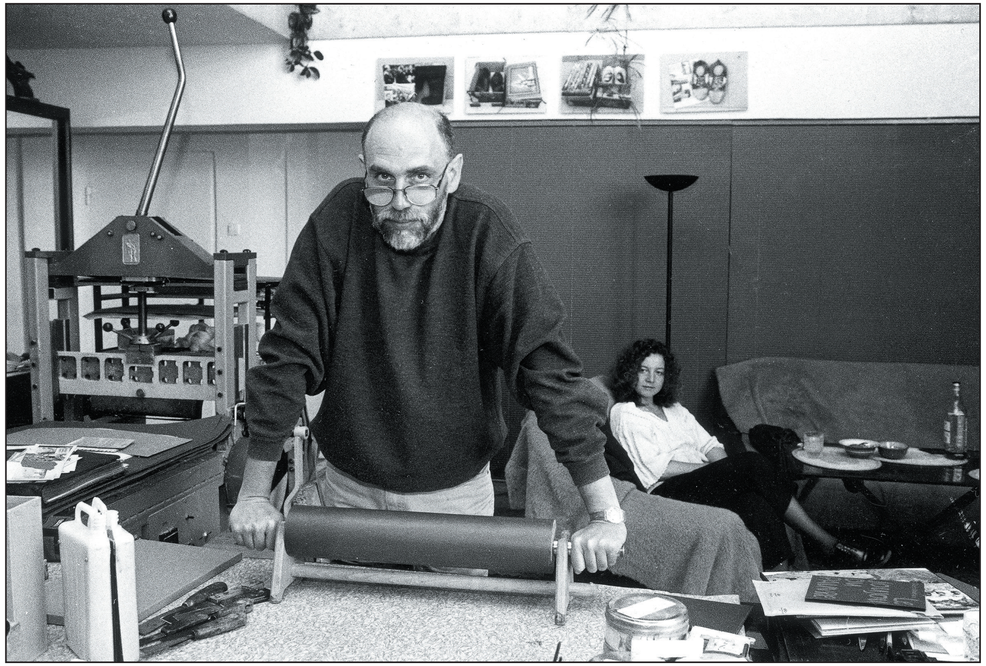
<…>

Наивность и искренность непрофессиональных армейских художников постоянно привлекали внимание кураторов и искусствоведов, дембельский альбом не раз вводился в экспозиции Книги художника. Эти обстоятельства подвигли нас к организации большой выставки Дембельского альбома.

Михаил Карасик,
куратор выставки, 2001

Будучи сколком армейской жизни, он и изготовляется по ее подобию: это коллективное творчество — один красного сукна из ленинской комнаты достал, другой переплет из старой шинели смастерил, третий за компотом художнику бегал. Уже за полгода до увольнения из армии солдат, кажется, только тем и занят, что с любовью и каким-то азартным рвением оформляет свой альбом.

Глеб Ершов, 2001



Художник Михаил Карасик в своей мастерской на Морской набережной. 2001.

Икона Тихвинской Божией матери — в Казанском Соборе

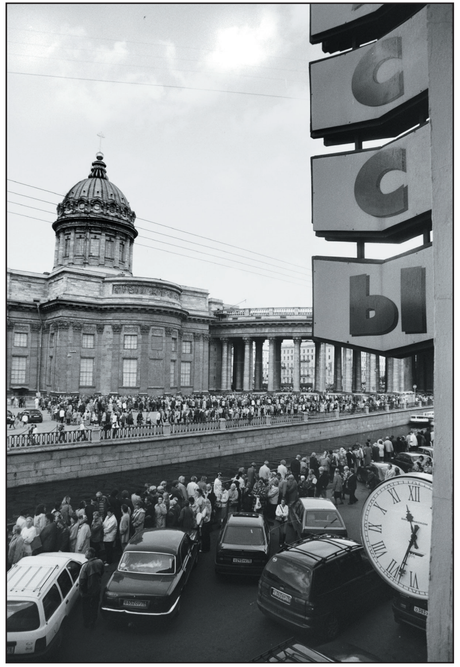
Четвертого июля в восемь часов утра перед Александро-Невской лаврой уже стояли тысячи верующих, ожидавших начала крестного хода. Невский проспект специально перекрыли на два часа для того, чтобы икону Тихвинской богоматери перенесли из Александро-Невской лавры в Казанский собор.

По своему величию и красоте сегодняшний крестный ход намного превосходил тот, что прошел в лавре в тот день, когда икона только прибыла из Москвы — а случилось это 28 июня. Тогда крестный ход преодолел совсем небольшое расстояние от ворот лавры до Троицкого собора, да и увидели его далеко не все, кто встречал чудотворную икону. Верующих в тот день пришли тысячи, а крестный ход больше напоминал давку, в которой нескольким людям даже стало плохо.

Сегодняшний крестный ход увидели все, кто хотел. Давки не было никакой — только если в самом начале, когда милиционеры оттесняли православных от ворот криками «Отойдите назад, Христа ради!» Впереди крестного хода шли женщины, устилавшие землю лепестками роз.

На молебен в Казанский собор успели попасть только те, кто шел впереди. Несколько сотен людей остались стоять на ступеньках собора, поскольку внутри не хватало места. Однако даже и у тех, кто не смог сегодня участвовать в крестном ходе, есть еще возможность приложиться к чудотворной иконе. Она останется в соборе до 7 июля, а 8 числа икону перевезут в Тихвин.

Фонтанка.ру 04.07.2004



Вид из окна Центральных железнодорожных касс на очередь к чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери в дни её пребывания в Казанском соборе. 4–7 июля 2004.

Очередь из желающих приложиться к чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери в дни её пребывания в Казанском соборе. 4–7 июля 2004.

Труба Лариса

Петербург всегда был, да и остаётся, крупным промышленным городом и его ландшафт непредставим без фабричных труб, водонапорных башен и портовых кранов. Сегодня времена постиндустриальные, всё делают трудолюбивые китайцы; фабрики и заводы в центре Петербурга закрываются, производства или прекращают своё существование, или переносятся в промзоны за черту города, здания сносятся или реконструируются. Трубы во втором случае, став ненужной обузой, зачастую уничтожаются. Не смотря на то, что они являются частью ансамбля промышленного сооружения и, простояв 100 и более лет, являются сами по себе безусловными памятниками архитектуры, инженерной мысли и строительного мастерства.

Яркий пример такого варварства — Новая бумагопрядильная мануфактура на Обводном, 60, комплекс зданий которой до недавнего времени украшала высокая, стройная труба. Почти на самом верху её, если смотреть со стороны Боровой, была надпись масляной краской крупными буквами: ЛАРИСА. Посмотрев на неё в видоискатель фотокамеры с сильным телеобъективом, я проникся симпатией к поклоннику Ларисы: фабрика давно стояла заброшенной, труба не ремонтировалась,

металлические скобы на ней проржавели, а некоторые и вовсе отвалились, так что забраться на самый её верх мог человек либо настолько безнадёжно влюблённый, что жизнь не мила, либо настолько пьяный, что море по колено. Теперь это называется «креативное пространство ТКАЧИ»; новый хозяин, разумеется, не стал реставрировать и содержать не приносящий прибыли «бесполезный отросток» и трубу Ларису безжалостно завалили. Здание теперь воспринимается громоздким и вросшим в землю, а перспектива Обводного канала безнадёжно изуродована.

Трубы фабрик, заводов, бань и котельных, пусть, зачастую, уже и отслужили своё, для плоского петербургского ландшафта являются такими же необходимыми доминантами, как колокольни и телебашня. Они требуют бережного к себе отношения, даже если и не используются по назначению. Я очень надеюсь, что нам с группой товарищей удастся всё-таки сделать и издать задуманный ещё в 2005 году фотоальбом и многие из тех, кто никогда не обращал на трубы внимания, поймут, что «… во-первых, это красиво…».

www.goriachiov.com 21 02.2013

P. S. Альбом мы так и не сделали, а город ещё больше «облысел». В прошлом году, например, были снесены все трубы завода им. М. И. Калинина.

Дмитрий Горячёв 15.02.19

Производственные здания АО «Лиговский текстиль» (Фабрики им. П. Анисимова — Новой бумагопрядильной мануфактуры), наб. Обводного канала, 60–62, 2005

Владимир Шинкарёв: Стена

Сказать честно, выставочный зал НоМИ мне особенно нравился пустым. Гулкая кубатура старого дома, гладкий серый пол, приглушённый свет белых стен и сиреневые сумерки Петроградской стороны в окна. Что ещё тут нужно выставлять? В 2000-м мы начали жить в этих стенах. Дом наполнился сумбурной жизнью небольшой редакции, зал оттаял, потихоньку привык к пестрой компании, впускал в себя многих, некоторых держал в плену по ночам: я да Сашка Балабанов верстались частенько за полночь. Талантливый фотограф Костя Водяницкий верно нес редакционный «ночной дозор». Ради чего всё это было? Живопись как картину — не «проект», а станковую живопись в начале 2000-х приходилось защищать. Сейчас скучно вспоминать, от кого и почему, и не могу сказать, чтобы на страницах журнала нам это шибко удавалось. Ну, уж как могли. Мне всегда казались самыми модными бабушкины старые платья, а не кримплен какой-нибудь, и списывать в утиль старый добрый подрамник с натянутой на него холстиной мне даже в голову не приходило. У Саши Флоренского в эти смутные для «картины» времена я больше всего любила его живопись и вот до сих пор жалею, что в НоМИ мы её ни разу не показали. Ну а самыми удачными для НоМИ я считаю сотрудничество с латвийскими художниками — Евой Илтнере и Франческой Кирке, выставку нескольких мощных холстов Андрея Пахомова, прекрасную ретроспективу Владимира Волкова и эстетские портреты детей Тани Рауш. Был ещё волюнтаристски отвязный, но всё-таки тоже живописный «кафельный» проект Петра Щвецова, ну и Владимир Шинкарёв. Шинкарёв и сегодня остаётся для меня эскапистом и отшельником петербургского арт-ландшафта, искусным автором монологов о внутренней эмиграции, одиноким путешественником и мастером удивительных притч-травелогов в литературе и живописи. Его «Великая Китайская стена» (2004), как и позже показанные тоже у нас «Боровая и Смоленка» (2007),— вершины его романтического пейзажа, выводящего живопись самим художником придуманного жанра «мрачных картин» в плоскость абсолюта художественной правды, чистой светоносности. Не сюжет определяет ценность его художественного переживания, а передача цельности бытия, самодостаточности мысли и фантазии художника… Ведь были же люди, считавшие «Стену» Шинкарёва абстрактным проектом, написанным по следам путешествия в Китай (sic!) «Цель не в воспроизведении повествовательного факта, а в произведении акта живописного, сюжет не является объектом, это новое единство»,— писал Жорж Брак. Не в этом ли высокий смысл скромной и камерной работы живописца кисточкой по холсту? Ну, а как нынче дела, Володя?

Вера Бибинова, главный редактор НоМИ.
Сали-де-Беарн. 15.02.19

Редактор журнала «НоМИ» Вера Бибинова и художник Владимир Шинкарев на открытии выставки «Великая китайская стена» в выставочном зале редакции. 2004

Памяти М. С. Вспышкина

…В 11 утра я встречаю Вспышкина и говорю ему о том, как все странно куда-то исчезли, а через три часа должен быть наш перформанс.

Вспышкин говорит: «Я тебе помогу!». Мы покупаем много скотча, собираем по помойкам картонные коробки, на стадионе я скрепляю фигуру орла. По сценарию в конце действа Вспышкин в костюме супер-героя должен её поджечь.

Я собираю детали — получается! Но вдруг, откуда ни возьмись, налетает лёгкий ветер, пустые коробки надуваются, швы со скотчем расходятся. Попался какой-то бракованный скотч. Он легко отстаёт, он какой-то не липкий, сухой. Коробки распадаются. Я смотрю на часы. Опять слепляю грандиозного орла из кубиков-коробок. Опять ветер, и опять колосс падает. Я повторяю работу третий, четвёртый раз. Уже скотч подходит к концу. Не клеит, хоть плачь.

Прибегает куратор, требует перформанса. Я сижу у коробок испуганная и униженная. Тогда ко мне подходит Вспышкин и просит, чтобы я помогла ему прицепить накладные бицепсы и засунуть в эластичные колготки накладной член. Я стягиваю на спине его всякие верёвочки, потом помогаю надеть браслеты с шипами. Вспышкин готов.

Он появляется в костюме супер-героя, он легко взбегает на верхние ступени стадиона и оттуда всех приветствует. По стадиону бегут в этот миг человек двадцать стариков и старушек, их процессию возглавляет хитрый мужик помоложе, лет пятидесяти пяти. Он ведёт своё стадо к здоровью и долголетию, старики одеты в дешёвую спортивную одежонку, в трусы обвислые, ну чтоб для себя, для здоровья, без выпендрёжа. Старики одни в путанице старых вен, в обвислых жилах, другие одутловаты и с плюшками жира, на них серые майки и растянутые футболки, кеды, сделанные ещё на заводе «Скороход». Они похожи на потерянных во времени пионеров под руководством более мудрого пионервожатого. Их вождь кричит: «А теперь остановимся и займёмся дыханием! Повернёмся к солнцу! Так, поднимем руки! Это снизит холестерин и соль! Солнце! Приветствуем тебя! Снизь нам холестерин и соль!». Группка останавливается и начинает вздымать руки к небу и пыхтеть. Вдруг, при воздевании рук, группа здоровья видит на вершине сияющего в лучах солнца Вспышкина с белой бородой, седой белоснежной гривой, в синих колготках, синем комбидрессе, алом плаще и с золотым поясом. Вспышкин приветствует их смешным мечом со светящимся внутри стержнем. Потом включается драм-энд-бейс, Вспышкин начинает танцевать и всех призывать танцевать и двигаться. Он так привык делать на многотысячных дискотеках, заводя своим телом и голосом молодёжь.

Группа здоровья и её предводитель с ужасом смотрят на Вспышкина, он им ломает всю систему платного оздоровления под управлением кряхтуна-гуру. Чтобы быть молодым, надо идти к молодым, надо быть молодым душой, надо быть открытым миру и всему новому, надо надевать красные плащи и золотые пояса…

Ирина Дудина 1.12.2011
Фото из личного архива автора

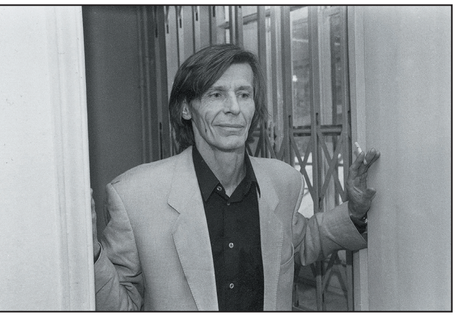
Диджей, радиоведущий МС Вспышкин (в центре; настоящее имя Владимир Александрович Турков) в колонне ленинградцев, переживших блокаду, на Невском проспекте. 9 мая 2004.

Утрата комплекса стадиона имени Кирова на Западной стрелке Крестовского острова — одна из самых страшных, невосполнимых архитектурных и градостроительных потерь. Новаторски замысленный Александром Никольским и построенный вручную нашими дедами и отцами, появившийся в 1950 году стадион был олицетворением новой жизни, это был памятник Великой Победе. Кстати, почти забытое название парка вокруг него — Приморский парк Победы.

Даянов Р. М., архитектор. 15.02.19

Стадион им. С.М. Кирова перед сносом. 2005.

Ленинградский фотоандеграунд



Валерий Вальран, куратор выставки «Ленинградский фотоандеграунд» в музее А. А. Ахматовой в Фонтанном Доме, перед её открытием. 2001.

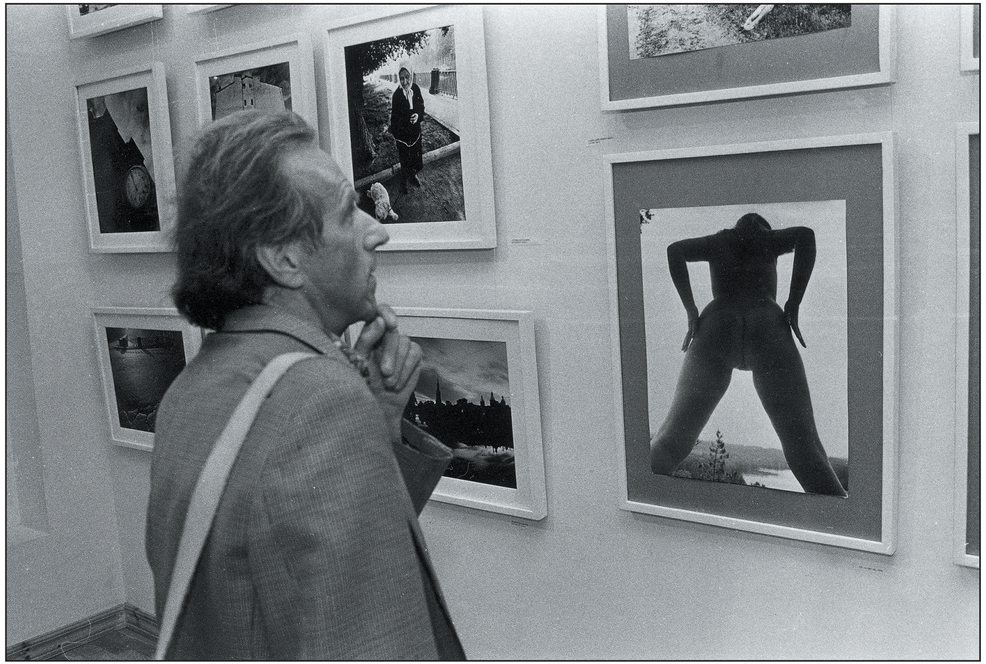
Фотографы 1960–1970-х годов, впрочем, как и художники, могли либо встать на путь конформизма — снимать в соответствии с идеологическими требованиями, либо отстаивать право на индивидуальную творческую свободу. В последнем случае снимки можно было показывать близким друзьям, но не было никакой возможности представить их широкой публике. Большинство независимых фотографов устаивались работать в фотолаборатории на предприятия. Это, помимо зарплаты, давало им достаточно мощную техническую базу — аппаратура, фотоматериалы и т.п.

Они вели двойную жизнь — на работе снимали ударников коммунистического труда, а после работы — диссидентов, поэтов и художников неофициальной культуры, социальную фотографию, натюрморты, пейзажи, «обнаженку» и религиозные сюжеты, то есть что хотели и как хотели. Но автоматически они становились представителями инакомыслия в фотографии, адептами андеграунда или второй культуры.

<…>

Независимые фотографы, т.е. покинувшие фотоклубы или существующие вне их, чаще всего были тесно связаны с представителями неофициальной культуры — художниками, писателями, поэтами. Именно вторая культура и ее представители поддерживали нетрадиционные поиски фотографов. Первая выставка неофициальной фотографии «Под парашютом» открылась в квартире поэта андеграунда Константина Кузьминского в 1975 году. В ней участвовали: Борис Смелов, Борис Кудряков, Леонид Богданов, Владимир Окулов, Геннадий Приходько, Валентин Мария Тиль и Слава Михайлов — центральные фигуры фотоандеграунда. Каждый из них оставил хронику и портреты «героев» второй культуры. События и представителей андеграунда 1970-х снимали также Ольга Корсунова, Николай Матрёнин, Анатолий Шишков. Увлекались фотографией и художника. Михаил Шемякин снимал натюрморты и пейзажи, Анатолий Басин фотографировал художников и выставки, снимали также Анатолий Васильев, Игорь Иванов и другие. <…>

Валерий Вальран. 2001



Посетитель выставки «Ленинградский фотоандеграунд» в музее А. А. Ахматовой в Фонтанном Доме. 2001.

Украшение Дворцовой площади надувными колоколами перед празднованием Дня Победы. 8 мая 2005 г.

Сцена для праздничного концерта на Дворцовой площади. Виз сзади. 8 мая 2005 г.

День 9 мая в Советском союзе и в России отмечался как праздник со слезами на глазах. Это был праздник, потому что страна не была завоевана врагом. А со слезами на глазах — потому что война была развязана во многом по вине правящего в СССР режима, велась бездарно, количество жертв и потерянных территорий во время войны было очень велико. Но сейчас в России возникла противоположная тенденция — о слезах нужно забыть. Праздновать нужно только триумф — «Спасибо деду за победу». На купленных за большие деньги немецких машинах пишут — «Трофейные из Германии» и «Можем повторить» — в общем, всякие глупости.

Это очень печально. Это делается для того, чтобы у молодежи возникало «патриотическое ощущение величия страны», потому что она победила. Да, цена была большая, но был агрессор, враг. Да, людей погибло много, но не по вине власти, а по вине врага. При этом забываются очень важные вещи.

Во-первых, первая «отечественная война», она же — война 1812 года — была на территории отечества. Как только война перешла в Европу, её не называли отечественной, говорили о «героическом походе российской армии». Отечественная война — боевые действия, проходящие на территории отечества. Сейчас же войну с фашистской Германией называют «отечественной» вплоть до взятия Берлина. Это — не логично.

Во-вторых, война 1941–1945 годов — очень важный, но лишь один из эпизодов Второй мировой войны. Наши дети даже толком не знают, что капитуляция Франции в 1940 году и Сталинградская битва — в общем-то, одна война.

И в-третьих, воевал Советский Союз, а не Россия.

Андрей Зубов,
российский историк

Губернатор В.И. Матвиенко и полномочный представитель Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе И.И. Клебанов на Лиговском проспекте перед началом парада. 9 мая 2005.

Проект Новой сцены Мариинского театра архитектурной мастерской Доминика Перро

Новая сцена

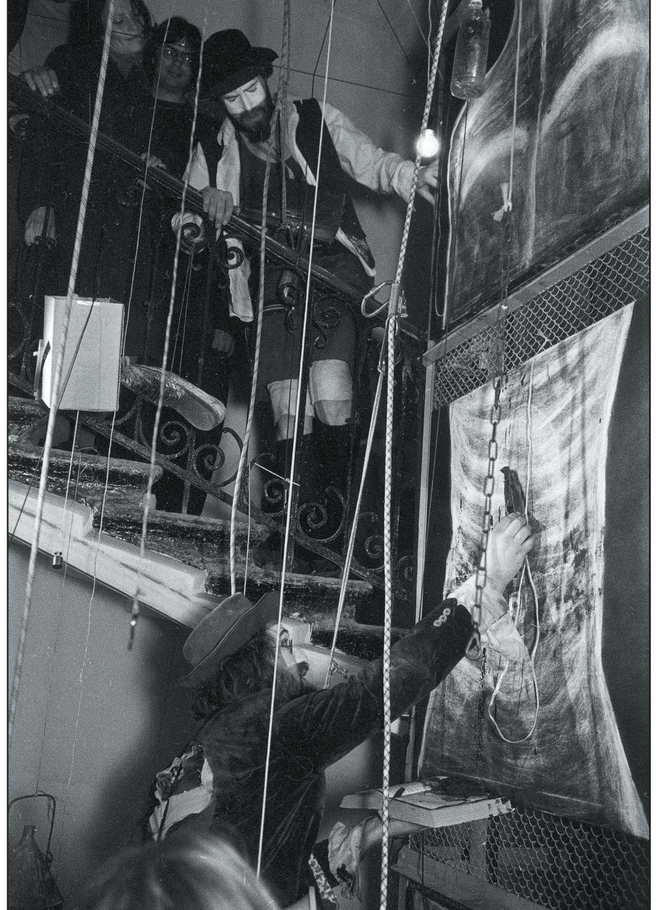
Проект французского архитектора Доминика Перро был выбран жюри международного архитектурного конкурса на здание новой сцены Мариинского театра в июне 2003 года. Язвительные граждане сразу окрестили его «Золотым мешком говна»; они, правда, не представляли ещё, какая бетонная коробка получится в итоге. В 2005 Дворец культуры имени Первой пятилетки снесли. В 2007 результаты архитектурного конкурса были аннулированы, но в 2008 началось строительство без утверждённого проекта фасада здания. Конкурс на его проектирование был проведён только в 2009. В результате снаружи мы сейчас имеем «никакое», по определению М. Б. Пиотровского, здание, а фойе мне напоминает подземный вестибюль станции метро «Международная». Зато в те годы, пока место пустовало, с театральной площади открывался прекрасный вид на синагогу.

Дмитрий Горячёв. 16.02.19

Снос Дворца культуры им. Первой пятилетки. 2005.

Дворец культуры им. Первой пятилетки. 2005.

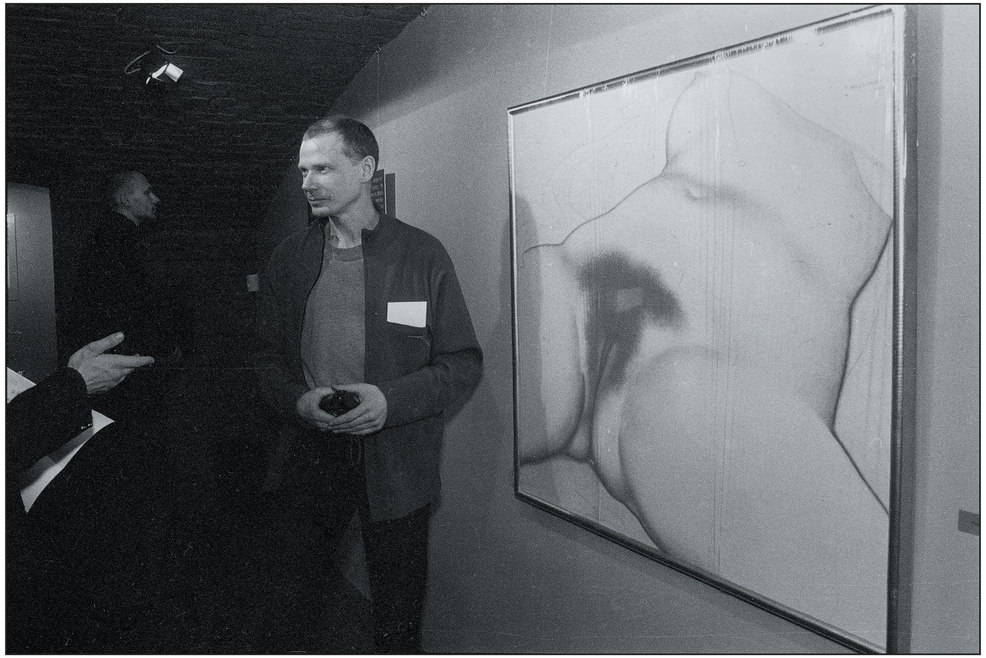
Вид на синагогу с Театральной площади во время сноса Дворца культуры им. Первой пятилетки. 2005.



Представление русского Инженерного театра АХЕ в лестничном пролете Арт-центра «Пушкинская-10». 2002.

2001

В городе происходило очень много всего интересного: у арт-центров Митьки-ВХУТЕМАС и Пушкинская-10 была пора расцвета, галереи осуществляли смелые проекты, Русский музей показывал современную немецкую фотографию, а Музей А. Ахматовой – ленинградский фотоандеграунд. Стремительно стало сокращаться количество трамвайных маршрутов, рельсы и провода исчезали просто на глазах. Сделал серию фотографий «Конец пути», хотел её показать в Музее городского электротранспорта; к сожалению, это осталось лишь проектом. Зато удалось сделать выставку «Архив» здесь, в Музее А.А. Ахматовой, но не в этом зале, а в крошечном выставочном пространстве на первом этаже, за гардеробом, там, где сейчас методический кабинет. Фотографии на ней, впрочем, тоже были маленькие; я в то время я работал в Архиве кинофотодокументов и был настолько очарован фотографическим антиквариатом, что стилизовал свои работы под контактную печать со стеклянных негативов с естественными следами времени: отслоениями эмульсии, царапинами и сколами. Использовал я свои кадры, сделанные в конце 90-х, и таким приёмом хотел наглядно показать, что они уже прошлого века. Сработало. Многие посетители говорили, что у них есть ощущение, что это было давно, хотя прошло-то всего 2-3 года.



Художник, куратор, историк искусства Дмитрий Пиликин на выставке «L'origine du monde», посвященной 100-летию со дня рождения французского философа Жака Лакана, в галерее «Д137».

«Европейский университет в Санкт-Петербурге» — негосударственная образовательная организация — был учрежден в 1994 году при поддержке мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака и начал свою работу как обучающая аспирантура по социальным и гуманитарным наукам (антропология, история, политические науки, социология, экономика, история искусств) в 1996 году.

Следуя девизу «Объединяя лучшее» («Bringing the Best Together»), в течение 25 лет, университет собрал коллектив лучших профессионалов, имеющих высокой научный потенциал, которые создали ему репутацию одного из самых динамичных и современных образовательных учреждений страны.

Выпускники Европейского университета работают в авторитетных академических и исследовательских институтах, занимают ключевые посты в правительственных и неправительственных организациях, а также в ведущих российских и международных компаниях.

Сотрудники университета регулярно приглашаются в качестве экспертов к работе Открытого правительства, Общественной палаты РФ, Министерств экономического развития и образования, Российского научного фонда и Федерального агентства научных организаций, для подготовки и проведения ключевых реформ, необходимых для развития страны. ЕУСПб является активным участником Международного экономического форума и Красноярского экономического форума.

Университет включен в рейтинг Лондонской экономической школы «100 лучших европейских центров политических наук».

Обучение в вузе опирается на современную научную и учебно-методическую инфраструктуры — уникальную Библиотеку, которая задумана как образец вузовской библиотеки современного уровня и Открытый архив, как еще один публичный объект притяжения для научного и культурного сообщества, прежде всего, в сфере общественных и социальных знаний. Одна из основных задач, поставленная перед архивом — максимально открытый доступ к документам, отражающим совсем близкую, но уже начинающую удаляться историю XX — начала XXI века.

В составе архивных коллекций архива: материалы научных исследований основателя и Почетного ректора университета, профессора, известного социолога Б. М. Фирсова, документы историка литературы, переводчика европейской поэзии Е. Г. Эткинда, историка культуры и филолога Е. М. Мелетинского, ученого-медиевиста, палеографа В. С. Люблинского, историка, автора монографии «Блокадная этика» С. В. Ярова, востоковеда, переводчика эпоса «Махабхарата» Я. В. Василькова, целой плеяды известных ученых-социологов: А. Н. Алексеева, Б. З. Докторова, Я. И. Гилинского, Л. А. Бызова, литературоведа и фольклориста В. С. Бахтина, общественного деятеля Л. П. Романкова, экономиста Д. Я. Травина.

Среди материалов Открытого архива значительное место занимают видеозаписи и фотографии. В настоящее время архив с благодарностью принимает документы петербургского фотографа Дмитрия Николаевича Горячёва, внесшего большой вклад в сохранение неформальной культуры города начала XXI века. Эти материалы, представляющие собой несомненную историческую и культурную ценность, доступны на сайте архива http://arch.eu.spb.ru/

Небольшая часть фотодокументов Д. Н. Горячёва, переданного им в Открытый архив «Европейского университета в Санкт-Петербурге», представлена на нынешней выставке, которую автор назвал «Первая пятилетка. 2001–2005».